

На правах рукописи

Тимофеева Юлия Викторовна

**КНИЖНАЯ КУЛЬТУРА СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ
ЗАПАДНОЙ СИБИРИ (КОНЕЦ XIX – НАЧАЛО XX в.)**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата исторических наук

Омск 2011

Работа выполнена на кафедре отечественной истории Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Новосибирский государственный педагогический университет»

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Зверев Владимир Александрович

Официальные оппоненты: доктор исторических наук

Чуркин Михаил Константинович

кандидат исторических наук

Васильева Елена Борисовна

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Национальный исследовательский Томский государственный университет»

Защита состоится 28 октября 2011 г. в 12 часов на заседании диссертационного совета ДМ 212.177.04 по защите докторских и кандидатских диссертаций при Омском государственном педагогическом университете по адресу: 644043, г. Омск, ул. Партизанская, 4 а.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Омского государственного педагогического университета по адресу: 644099, г. Омск, наб. Тухачевского, 14, библиографический отдел.

Автореферат разослан 25 сентября 2011 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
доктор исторических наук, профессор

Т. А. Сабурова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность изучения темы диссертации. Книжная культура – уникальная область, отражающая основные тенденции исторического прогресса в новое и новейшее время. Распространение и бытование книги в конкретный исторический период – неотъемлемая часть общих социокультурных процессов, помогающих в реконструкции мировоззрения, образа жизни людей, выявлении направлений развития общества. Познание «микромира», проникновение в повседневность человека возможно через изучение истории читателя и чтения. Исследование проблем чтения в сибирском селе в рассматриваемую эпоху вызывает особый интерес, так как круг чтения селян и его распространенность отражали интенсивность модернизационных процессов. Поэтому представляется допустимым рассматривать уровень развития книжной культуры как один из важных показателей модернизации страны. Возросший в последние годы интерес к проблемам книжной культуры отдельных социальных групп, городов и регионов актуализирует изучение книжного дела, читателей и чтения на территории Западной Сибири.

Степень изученности темы. Труды исследователей по избранной теме классифицированы по хронологическому принципу: 1) опубликованные с конца XIX до 20-х гг. XX в., 2) с 20-х до конца 80-х гг. XX в., 3) с рубежа 1980-1990-х гг. до настоящего времени. На втором уровне классификации работы, созданные в рамках каждого периода, сгруппированы по территориальным границам проведенных авторами исследований. Выделены: а) обобщающие труды по истории культуры России, дающие представление о развитии книжного дела во всей стране или в ее центральном ареале; б) исследования книжной культуры Сибирского региона в целом; в) работы, специально посвященные Западной Сибири. В составе каждой группы работы объединены по проблемно-тематическому признаку и проанализированы.

Установлено, что *в первый период складывания историографии темы* ученые и публицисты собирали материал о массовом читателе преимущественно в Европейской России. Авторы обращали внимание на преобладание в круге чтения народа религиозной литературы, отметили популярность в нижних слоях общества лубочной литературы, констатировали дефицит хорошей книги для народа, выражали уверенность в доступности ее содержания «низовому» читателю (Н. Рубакин, Г. Яковлев, П. Жулёв, А. Пругавин). Деятельность народных библиотек рассматривалась как важнейшее направление внешкольного образования народа (В. П. Вахтеров, К. Н. Дерунов, Е. Н. Медынский, Н. А. Рубакин, Л. Б. Хавкина).

На начальном этапе *второго периода изучения темы* М. В. Муратов и М. Н. Куфаев исследовали издание и распространение книг на рубеже XIX–XX вв. в основном в европейской части России. Позже Б. В. Банк проанализировал уже известные элементы круга чтения народного читателя: религиозно-нравственную и лубочную литературу. Историко-книговедческие исследования активизировались в 1970-е гг. Это связано с работами А. В. Блюма и И. Е. Баренбаума, сфера интересов которых ограничивалась рамками Европейской

России, даже когда речь шла о провинциальном читателе. С привлечением богатого фактического материала положение дореволюционных читален, в основном в европейской части страны, их книжные фонды, общие тенденции развития библиотечного дела охарактеризовал К. И. Абрамов. Его работа – единственное издание тех лет, создававшее общую картину возникновения и развития народных библиотек.

Литература по сибирской книжной культуре до 80-х гг. XX в. не отличалась широтой и многообразием. В 1960-е гг. Г. Кунгуров отметил медленное развитие стационарной торговли в селе, обрисовал круг чтения жителей Восточной Сибири. В Западной Сибири были исследованы устройство библиотек и народных чтений (П. Д. Войтик), содержание общественно-политической литературы, изданной преимущественно в городах нашего региона, и способы ее распространения в деревне (В. В. Кучер, М. В. Иванова, Б. В. Кондриков, В. С. Флёров).

В 1980-х гг. вопросы книготорговли, устройства библиотек и круга чтения в Сибири изучали Л. П. Бердников, Е. Н. Косых, М. Г. Пронина. Образование в 1987 г. книговедческого центра при Государственной публичной научно-технической библиотеке (ГПНТБ) СО АН СССР способствовало началу целенаправленного и систематического изучения книжной культуры Сибири и ее субрегионов.

Современный период исследования темы. Стоит особо отметить труды А. И. Рейтблата, характеризующие читательскую аудиторию России. Чтение народного читателя, преимущественно из центральных губерний, восприятие крестьянами содержания книг стали предметом изучения С. В. Оболенской. М. М. Громыко и А. В. Буганов констатировали, что книгораспространители ориентировались на уже сложившиеся интересы народа. На наш взгляд, это положение нуждается в уточнении: вопрос о том, что было определяющим – читательские интересы крестьян или книжный репертуар издательских, торговых, библиотечных учреждений, остается открытым.

В статьях К. Е. Зверевой и В. А. Зверева обрисован круг чтения крестьянства Сибири второй половины XIX – начала XX в., выделены факторы, влиявшие на его читательский репертуар, определены основные направления эволюции читательских предпочтений. Обобщающим трудом стала пятитомная коллективная монография «Очерки истории книжной культуры Сибири и Дальнего Востока». В ней провинциальное (в том числе сельское) книжное дело рассматривается как закономерная и значимая составляющая общероссийской культуры. Однако авторы второго тома этой монографии, посвященного периоду 1895–1917 гг. (Е. Б. Артемьева, В. Н. Волкова, В. А. Зверев и др.), как и другие сибирские исследователи, опираются преимущественно на материалы Восточной Сибири.

Продуктивной оказалась работа ученых по изучению роли отдельных обществ, организаций, должностных лиц в развитии книжной культуры Сибири (Г. А. Бочанова, А. А. Валитов, Е. А. Дегальцева, Е. В. Караваева, Л. С. Лукьянова, Д. И. Попов, О. П. Цысь, К. В. Фадеев); устройства и деятельности библиотек в Западной Сибири, их места в культурном пространстве региона (Е. Б. Артемьева, А. Н. Маслова, Н. П. Глухова, Ю. Р. Горелова, Е. А. Дегальцева, С.

В. Козлов, Е. Н. Косых, Н. А. Мурашова, Н. В. Огурцова, С. А. Пайчадзе); участия духовенства в организации и работе библиотек (Ю. Р. Горелова, Н. В. Елизарова, О. Н. Устьянцева, Л. Н. Харченко); книжного дела, в основном книгораспространения, в юго-восточной части Томской губ. (Е. Ф. Сергеева). В историко-книговедческих диссертациях А. Г. Минакова, С. В. Козлова, Л. С. Лукьяновой встречаются упоминания о книгораспространении в сельской местности и круге чтения селян Западной Сибири.

Глубоко и разносторонне работу политических партий в сибирской деревне проанализировали Г. А. Ноздрин и А. П. Толочко. Их новейшие исследования вместе с работами, созданными в предшествующий период (В. В. Кучер, М. В. Иванова, Б. В. Кондриков, В. С. Флёров, О. А. Харусь, Н. А. Майдунова, Г. А. Ноздрин, А. П. Толочко), помогают нам характеризовать роль политических партий в развитии книжной культуры сельского населения края.

Большое значение для историографии темы имеет работа О. В. Базановой, где анализируется чтение православного духовенства западносибирских епархий, что позволяет нам оставить за рамками исследования читательский репертуар духовенства и сосредоточиться на неизученной теме – чтении учителей.

На современном этапе продолжилась археографическая работа в Сибири, начатая ранее. Академиком РАН Н. Н. Покровским, его коллегами и учениками достигнуты выдающиеся успехи по сбору, обработке и публикации литературы старообрядцев, ее анализу. Изучение книжной культуры староверов оформилось в научное направление, идет весьма плодотворно, что позволяет оставить данную проблематику за рамками нашего исследования.

В изучение российской книжной культуры значительный вклад внес исследователь из США Дж. Брукс. Он подверг системному сравнительно-историческому анализу модернизацию массового народного сознания, рассматривая его сквозь призму коммерческой народной литературы пореформенного периода.

Историографический анализ показал, что учеными проделан большой объем работы, связанной с изучением книжной культуры региона. Достигнуты успехи в исследовании книжных фондов и просветительской деятельности библиотек Русской православной церкви (РПЦ), книжной культуры старообрядцев, роли политических партий и общественных организаций в развитии книжной культуры селян. При этом отсутствует комплексное исследование, позволяющее судить об особенностях развития книжной культуры сельского населения Западной Сибири, о темпах, направлениях и масштабах такого развития. Наименее изученными остаются количественные и качественные показатели народных чтений, особенности читательских интересов различных социальных, возрастных, территориальных, гендерных групп крестьянства. Книжная культура на территории Акмолинской и Семипалатинской областей, входивших в Западно-Сибирский учебный округ, до сих пор оставалась за рамками исследовательских интересов историков и книговедов, как и круг чтения сельских учителей рассматриваемого региона.

Цель и задачи работы. Целью диссертационного исследования является выявление характера, этапов и региональных особенностей развития книжной культуры русского сельского населения Западной Сибири в конце XIX – начале

XX в. Для достижения цели потребовалось решить ряд взаимосвязанных задач: 1) определить исторические условия развития книжной культуры сельского населения Западной Сибири в рассматриваемый период; 2) выявить традиционные и новые пути и способы распространения печатной продукции в сельской местности Западной Сибири в указанный период, динамику численности книготорговых предприятий и книготорговцев; 3) выявить роль библиотек в книгораспространении в сельской местности; 4) определить внешние границы и внутреннюю структуру круга чтения сельского населения, степень востребованности и значимости входившей в него различной по содержанию литературы; 5) раскрыть эволюцию книжного репертуара и читательских потребностей селян, связь читательских интересов с социально-экономическим и политическим развитием региона и страны в целом; 6) выяснить роль государственных учреждений, РПЦ, политических партий, различных организаций, учебных заведений, а также разных социальных слоев в развитии сельской книжной культуры региона.

Объектом исследования является книжная культура основной части русского сельского населения Западной Сибири, в конце XIX – начале XX в. конфессионально принадлежавшей к Русской православной церкви Московского патриархата.

В диссертации *книжная культура* понимается как исторически обусловленная составная часть национальной и мировой культуры, включающая в себя три основных системообразующих составляющих: создание, распространение и потребление книги (культура создания книги и ее распространения, культура чтения). Поскольку книгоиздания в сибирской деревне не существовало, нами рассматриваются два элемента книжной культуры: распространение и потребление книги.

Мы используем понятие *региональной книжной культуры*, трактуя ее как часть национальной книжной культуры, имеющую общие и особенные черты, исторически обусловленные социально-экономическим и политическим развитием, культурным потенциалом страны в целом и в особенности того региона, в пространстве которого осуществляется деятельность по созданию, распространению и потреблению книги. *Сельскими населенными пунктами* в нашей работе считаются все поселения, не имевшие в изучаемый период официального статуса города.

Предмет исследования – исторический процесс развития русской сельской книжной культуры Западной Сибири, проходивший на протяжении конца XIX – начала XX в. под влиянием объективных факторов экономической, политической и социокультурной жизни страны и региона, в связи с актуализацией субъективного фактора: социальных, психоментальных и культурных характеристик сельского сибирского сообщества и российской, прежде всего местной, интеллигенции. Под развитием мы понимаем систему закономерно прогрессивных, исторически необратимых количественных и качественных изменений, происходивших в результате целенаправленных действий государственной власти и регионального сообщества.

Территориальные границы работы охватывают Западную Сибирь в пределах существовавших в изучаемый период Тобольской и Томской губерний,

Акмолинской и Семипалатинской областей. Эта территория совпадала с границами существовавшего в 1885–1917 гг. Западно-Сибирского учебного округа, служащие которого сыграли большую роль в развитии книжной культуры села.

Хронологические рамки работы определяются серединой 1890-х гг. – февралем 1917 г. Начальный рубеж наших исследовательских интересов обусловлен строительством и вводом в строй первых участков Транссибирской железной дороги, немало содействовавшей книгораспространению; принятием 15 мая 1890 г. «Правил о бесплатных народных читальнях и о порядке надзора за ними», которые способствовали библиотечному строительству в крае; изданием 11 ноября 1894 г. указа Комитета министров, которым Министерству народного просвещения (МНП) давалось право на организацию народных чтений в уездных городах и селениях, после чего началось массовое распространение чтений.

Февраль 1917 г. выбран в качестве верхней хронологической грани исследования в связи с переломным значением Февральской революции в отношении возможности реализации социокультурных устремлений сельского населения региона. После Февраля были приняты постановления, провозглашавшие свободу печати и книготорговли, недопустимость применения к ним административных взысканий, упразднено цензурное ведомство, на территории Сибири введены земские учреждения, в системе книгораспространения изменился ассортимент книг, предлагаемых читателю.

Методология и методы исследования. В основу методологии диссертации положено диалектическое понимание исторического процесса, что позволило проследить эволюцию книжной культуры региона. Исследование основано на принципах историзма и системности, которые позволяют изучить книжную культуру в ее конкретно-исторической обусловленности и развитии как целостную структурированную, функционирующую и эволюционирующую систему, обладающую многообразными внутренними и внешними связями и условно ограниченную рамками региона.

Методологическим основанием диссертации является теория модернизации традиционного общества. Модернизация понимается как комплексный инновационный процесс перехода от аграрного традиционного общества к современному индустриальному, охватывающий все сферы общественной жизни, включая культурную¹.

Среди методологических источников – теоретические разработки отечественных исследователей книжной культуры (И. Е. Баренбаум, С. А. Пайчадзе и др.). На этом основании в диссертации принято широкое толкование термина «книга», которой считается «любой рукописный или печатный текст, воспроизведенный идеографическим или алфавитным письмом (шрифтом)...»². Вопрос о роли печатного слова в деревенской повседневности решался на основе конструкта образа жизни крестьянства (В. А. Зверев). Ученый выделил в нем демографическую, социокультурную, субъективно-психологическую, хозяйст-

¹ Опыт российских модернизаций, XVIII–XX вв. / отв. ред. В. В. Алексеев. М., 2000. С. 3.

² Баренбаум И. Е. К вопросу об универсальном определении понятия «книга» // Книга: исследования и материалы. М., 1977. Сб. 34. С. 10.

венную, социальную и информационную поведенческие сферы, что позволяет конкретизировать место книги в жизни крестьян.

В исследовании применены общенаучные методы: терминологический, структурный и статистический анализ, индуктивный, дедуктивный, синтетический, эвристический методы. Применены специальные исторические методы: источниковедческий, историко-генетический, историко-сравнительный, хронологический, метод локализации исторических фактов.

Источниковедческая основа диссертации. Разработка темы осуществлена на основе комплексного изучения письменных источников нескольких видов.

Обширность и содержательность *делопроизводственных документов* светских и церковных структур определила важность этого вида источника. Наибольшую информативную ценность имеют деловая переписка (предписания, официальные письма, запросы и ответы на них, докладные записки, распоряжения); отчетные документы (отчеты, ведомости, рапорты); ходатайства перед губернаторами об устройстве народных чтений и библиотек. Автором изучены материалы 32 фондов государственных архивов Алтайского края, Томской и Новосибирской областей, Исторического архива Омской обл., Государственного архива в г. Тобольске.

Обширные *статистические данные* представлены в отчетах должностных лиц и общественных организаций. Отчеты – это разновидность делопроизводственной документации, но они включали в себя, наряду с нарративом, большой массив количественных показателей, характеризующих разные стороны книжной культуры западносибирской деревни, что позволяет рассматривать отчет одновременно и как статистический источник. Часть востребованных нами статистических материалов в обобщенном виде опубликована в изучаемый период в ежегодных «Обзорах» и «Памятных книжках» западносибирских губерний и областей, в материалах Однодневной переписи начальных школ Российской империи 1911 г. и т. д.

Законодательные источники. Среди таковых наибольшее значение для нас имеют Устав о цензуре и печати 1890 г. с продолжением 1902 г., Правила о бесплатных народных читальнях и о порядке надзора за ними 15 мая 1890 г., циркуляр МНП «Об устройстве народных чтений», изданный в 1891 г., указ Комитета министров от 11 ноября 1894 г., который предоставил МНП право организации народных чтений в уездных городах и селениях, Временные правила об обществах и союзах от 4 марта 1906 г.

Документы личного происхождения. В диссертации использованы воспоминания выходцев из крестьянства Западной Сибири позднеимперской эпохи – Ф. С. Глухих, Г. Д. Гребенщикова, М. Е. Ефремова, Ф. Д. Останина, В. А. Плотникова, А. М. Ракова, И. К. Чувашевой, Н. М. Чукмалдина, а также основателя Общества содействия устройству сельских бесплатных библиотек-читален в Томской губ. П. И. Макушина, государственного деятеля А. Н. Куломзина.

Важным видом исторических источников является *периодическая печать*. Для написания диссертации привлечена столичная и местная пресса – газеты и журналы досоветского периода, в первую очередь – «Сибирские вопросы» и «Сибирский листок».

Источники разных видов дополняют и корректируют содержащиеся в них данные. Их сопоставление позволяет говорить о репрезентативности получаемой информации.

Научная новизна и теоретическая значимость работы. Диссертация является первым специальным исследованием по истории книжной культуры сельского населения одного из регионов России конца XIX – начала XX в. Уточнены трактовки основополагающих понятий темы: «книжная культура», «региональная книжная культура». Обоснована необходимость использования широкого толкования термина «книга» применительно к книжной культуре сельского населения. В научный оборот введен широкий круг архивных документов. Выявлены и объяснены факторы, тенденции, формы и результаты исторического развития изучаемого объекта в его количественном и качественном измерениях. Впервые комплексно теоретически установлены, описаны и во взаимосвязи объяснены основные формы и способы распространения печатной продукции в сельской местности региона. Очерчен круг чтения учителей сельских учебных заведений Западной Сибири. Предложена периодизация развития книжной культуры сельского населения региона в позднеимперский период. Проведена систематизация форм книжной торговли в сельской местности региона. Доказательно раскрыты связи местной книжной культуры с общероссийской. Впервые в науку введены данные о развитии книжной культуры в Акмолинской и Семипалатинской областях. В рамках региональной истории выявлены многочисленные новые факты, в том числе в областях библиотечного строительства, устройства и содержания народных чтений, культурной роли попечительств о народной трезвости.

Практическая значимость диссертации. Результаты исследования могут быть использованы при создании обобщающих трудов по истории Сибири, региональной культуры, книжной культуры, внешкольного образования, библиотек региона и страны. Фактический материал и полученные выводы могут включаться в образовательные программы учебных заведений по региональной истории, истории культуры России, истории книжного дела. Материалы исследования применены автором в региональном курсе «История и культура Сибири» для студентов Новосибирского областного колледжа культуры и искусств.

Положения, выносимые автором диссертации на защиту:

1. В конце XIX – начале XX столетия в сельской местности Западной Сибири были представлены все формы книготорговли, сведенные нами в две основные группы: стационарная и нестационарная торговля. Последняя систематизирована в три категории: развозно-разносная, ярмарочная, торгово-посылочная. Стационарные книготорговые предприятия, впервые появившиеся в западносибирской деревне только в рассматриваемый период, функционировали в форме лавок, где книга, как правило, выступала сопутствующим товаром. По масштабам книгораспространения преобладала нестационарная торговля, но наблюдался рост количественных показателей всех форм книготорговли.

2. Библиотеки являлись главным каналом книгораспространения в сельской местности. Школьные библиотеки, читателями которых являлись не только

ученики, но и взрослые, выполняли функции народных библиотек, их количество было недостаточным. Большинство народных библиотек, устраиваемых в селениях, функционировало при учебных заведениях, иногда – при сельских и волостных правлениях, изредка – в других зданиях.

3. Неоднородность сельского населения (различия половозрастного характера, по роду занятий, сословному статусу, уровню грамотности, социальному положению, степени втянутости в товарно-денежные отношения и пр.) отразилась на масштабах участия в распространении и потреблении книг разными категориями селян. В распространении печатной продукции в деревне основная заслуга принадлежала сельским учителям, а также священно- и церковнослужителям, сотрудничавшим с учителями в просветительской деятельности или проводившим ее самостоятельно. Важную роль играли предприниматели, преимущественно из крестьян и мещан, проживавшие в сельской местности, которые торговали книгами в своих лавках или вразнос. Основными потребителями печатной продукции являлись сельские интеллигенты, учащиеся, организаторы и члены кооперативов, те крестьяне, которые использовали сельскохозяйственные машины и передовые агротехнические приемы.

4. Изменения в круге чтения селян происходили в направлении его секуляризации, включения в него высокохудожественных произведений русских и зарубежных писателей, научно-популярной литературы и периодики (наиболее распространенными были газеты). Предпочтение отдавалось официальным центральным и местным частным газетам, прежде всего сельскохозяйственного профиля. Партийная периодика была востребована в период Первой российской революции, когда возрос интерес к событиям общественно-политической жизни страны. Относительной популярностью пользовались литературные, детские и иллюстрированные журналы.

5. Развитие книжной культуры сельского населения Западной Сибири протекало в одном русле с общероссийскими процессами, но имело региональные особенности, обусловленные неразвитостью путей сообщения, более низким, чем в Европейской России, уровнем грамотности населения, отсутствием земских учреждений. Особенности можно считать значительное развитие книгоношества, пришедшего в центральной части страны в упадок; присутствие в библиотеках и использование на чтениях литературы «сибирской» тематики; большую долю материалов по маслоделию в местной периодике и востребованной сельскохозяйственной литературе; более низкие темпы и меньшие масштабы развития книжной культуры в сравнении с центральными губерниями Российской империи.

Апробация результатов исследования. Основное содержание диссертации отражено в 23 научных публикациях, одна из них включена в издание, рекомендованное ВАК Минобрнауки. Основные положения докладывались и получили одобрение на 17 научно-практических конференциях: девяти международных (Новосибирск, 2007, 2008, 2010, 2011 гг., Омск, 2010 г., Челябинск, 2010, 2011 гг., Москва 2011 г.), четырех всероссийских (Новосибирск, 2007, 2008, 2010, 2011 гг.), четырех региональных (Новосибирск, 2006 г., Красноярск, 2006, 2009 гг., Тюмень, 2010 г.). Завершенная диссертация обсуждалась на

заседании кафедры отечественной истории ФГБОУ ВПО «Новосибирский государственный педагогический университет» (НГПУ).

Структура работы. Диссертация общим объемом в 237 страниц состоит из введения, двух глав (первая включает четыре параграфа, вторая – три), заключения, списка использованных источников и литературы, табличного приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении к диссертации обоснована актуальность исследования, анализируется степень изученности выбранной темы, формулируются цель и задачи исследования, определяются его объект и предмет, территориальные и хронологические рамки, раскрываются методологические основания и методика работы, характеризуется источниковедческая база диссертации, определены научная новизна, теоретическая и практическая значимость результатов диссертации, формулируются положения, выносимые на защиту, приводятся сведения об апробации результатов работы.

В первой главе «Распространение печатной продукции в селениях Западной Сибири конца XIX – начала XX в.» анализируются условия развития книжной культуры сельского населения в регионе, выявляются основные формы и способы книгораспространения, их количественные, качественные и структурные характеристики.

В первом параграфе «Исторические условия развития книжной культуры в регионе» выявляются социально-экономические, административно-политические, социокультурные условия и факторы развития книжной культуры сельского населения края на рубеже XIX–XX вв.

Установлено, что развитие происходило под влиянием модернизационных процессов и определялось социально-экономическим, правовым, культурным состоянием общества на данном историческом этапе. Особое значение имели массовые переселения в Западную Сибирь новоселов; строительство Транссиба, чье воздействие сказалось на всех сферах жизнедеятельности сибирского общества; урбанизационные процессы, заключавшиеся в росте городов и городского населения, распространении городских форм культуры в деревне; разрушение натурального хозяйства и развитие товарно-денежных отношений; социальная дифференциация крестьянства; развитие кооперативного движения; важнейшие внутри- и внешнеполитические события начала XX в. и вовлеченность в них сибиряков; деятельность имперского правительства России, местной администрации, руководства Сибирского казачьего войска, Западно-Сибирского учебного округа, РПЦ, политических партий, общественных организаций и отдельных лиц в сфере народного просвещения; рост грамотности населения; расширение телеграфно-почтового обслуживания и ярмарочной сети.

Во втором параграфе «Книготорговая деятельность» характеризуются основные формы книжной торговли в регионе, ее количественные показатели.

Источники показывают, что в изучаемый период в сельской местности Западной Сибири сохранились и получили развитие нестационарные формы

книжной торговли – развозно-разносная, ярмарочная и торгово-посылочная, представленная в основном подпиской на периодические издания. Значительно возросло число подписчиков печатных изданий, количество экземпляров и названий журналов и, особенно, газет, выписываемых селянами. Автор показывает, что со временем увеличивалось количество прошений о разрешении на разносную торговлю: число желающих заниматься ею, включая крестьян, выросло в десятки раз. Книгоношество в регионе, в отличие от центральной части страны, набирало обороты.

Новой формой книжной торговли стали стационарные книготорговые предприятия, впервые в этот период появившиеся в западносибирской деревне и представлявшие собой лавки, в которых книги, как правило, выступали сопутствующим товаром. Также стационарная продажа велась из книжных киосков, шкафов, складов, на пристанях. Если в 1909 г. в Томской губ. насчитывалось всего 20 книготорговых заведений, то в 1914 г. – 37, а в 1915 г. – уже 45.

Книжная торговля осуществлялась преимущественно частными лицами по собственной инициативе в целях получения прибыли и просвещения народа. Организация книжных складов была прерогативой общественных организаций, прежде всего – обществ попечения о начальном (народном) образовании, училищных советов при православных епархиях.

С момента возникновения региональная книжная торговля развивалась по восходящей линии. Этот целенаправленный подъем выражался в увеличении числа книготорговых предприятий, частных лиц и организаций, занимавшихся данным видом деятельности, в росте объема продаж и расширении ассортимента продаваемой продукции.

В третьем параграфе «Сельские библиотеки как важнейший способ книгораспространения» анализируются темпы и масштабы библиотечного строительства в сельской местности Западной Сибири. Установлено, что ввиду недостаточности личных средств у большинства сибиряков главным каналом проникновения книг в село являлись библиотеки, предоставлявшие возможность бесплатного пользования книгой. Основными из них были школьные и народные библиотеки.

Отмечен рост библиотечного строительства в Томской губ. в начале XX в., который был обусловлен целенаправленной работой созданного в 1901 г. по инициативе П. И. Макушина Общества содействия устройству сельских библиотек-читален. В 1902–1905 гг. появилось 38 библиотек, в 1906–1909 гг. – 57, в 1910–1912 гг. – 183. Всего с 1901 по 1917 г. Общество открыло 571 библиотеку-читальню. Число названий книг в них колебалось между минимумом в 100 и максимум в 1000, стоимость фондов составляла от 25 до 250 р.

Открывали в регионе библиотеки им. Ф. Ф. Павленкова и им. Д. Д. Полу бояринова. К 1912 г. в Томской губ. было открыто 37 павленковских библиотек. На территории Западно-Сибирского учебного округа функционировало 10 библиотек им. Д. Д. Полубояринова, в каждой из которых было до 1000 названий книг.

Попечительства о народной трезвости открывали собственные бесплатные народные библиотеки, либо с этой целью выделяли субсидии просветительским обществам. Наибольшую активность в устройстве библиотек проявляли сле-

дующие уездные попечительства о народной трезвости: Сургутское, Березовское, Тюменское в Тобольской губ., Мариинское и Барнаульское в Томской губ., Кокчетавское в Акмолинской обл., Каркаралинское в Семипалатинской обл. В последней в 1914 г. более половины всех народных библиотек принадлежало попечительствам о народной трезвости.

Значительную роль в создании библиотек сыграли РПЦ и православные религиозно-общественные организации. Так, число библиотек Томской епархии выросло с 308 в 1900 г. до 743 в 1915 г. Иногда инициатива устройства библиотек исходила от самих крестьян, что зафиксировано в частных прошениях на имя губернатора и в постановлениях сходов.

Большинство народных библиотек располагалось в школьных зданиях. В 1914 г. в помещениях сельских училищ работали в Томской и Тобольской губерниях соответственно 88,4 и 81,3 % народных библиотек, в Семипалатинской обл. – 74 %. Исключение составляла Акмолинская обл.: здесь при учебных заведениях действовали лишь 34 % народных библиотек.

В конце имперского периода библиотечная сеть в крае быстро развивалась. К 1903 г. в Тобольской губ. библиотеки и читальни существовали в 78 населенных пунктах, т. е. в каждом 61 селении. К 1912 г. количество поселений, имевших библиотеку, увеличилось в 1,4 раза – в среднем по губернии одна библиотека приходилась на 48 поселений. Обобщая имеющиеся данные, можно прийти к выводу, что в начале XX в. библиотеки становились заметным элементом социокультурной инфраструктуры села.

В четвертом параграфе «Бесплатное распространение печатной продукции» выявляются инициаторы бесплатной раздачи населению печатной продукции, ее способы и масштабы.

Установлено, что государственная власть, церковь, политические партии, общественные организации, преследуя разные цели, использовали для их достижения, в числе прочих средств, бесплатную раздачу населению брошюр, газет, листов и иной печатной продукции. Различие заключалось в содержании раздаваемых текстов, которое зависело от статуса распространителя и поставленной им цели. Отмечается, что наибольшими административными и финансовыми ресурсами для осуществления такой формы книгораспространения обладали государственные и церковные структуры.

Часто бесплатная раздача осуществлялась в форме рассылки книг и брошюр по учебным заведениям, вручения листов прихожанам после церковных служб или на религиозных праздниках, награждения учащихся. Иногда это было связано с юбилеем какого-либо события (победы в Отечественной войне 1812 г., Дома Романовых) или знаменитой личности (А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова). Общественно-религиозные организации и комитеты попечительств о народной трезвости раздавали литературу преимущественно духовно-нравственного и антиалкогольного содержания. В распространении социально-экономической и политической литературы, легальной и нелегальной, в деревне принимали участие политические ссыльные, члены партий, беспартийные рабочие, сельские учителя и сами крестьяне. В годы Первой российской революции листовки, прокламации и другие печатные издания революционно-агитационного характера вкладывали в письма, направляемые в адрес крестьян,

привозили вернувшиеся из поездок в города сельские жители и солдаты, возвращавшиеся домой со службы, расклеивали на телеграфных столбах, передавали из рук в руки, просто разбрасывали.

Во второй главе «Формы организации и круг чтения сельских жителей» характеризуются обстановка чтения и читательский репертуар основной массы населения западносибирского села – крестьянства, а также учителей как наиболее многочисленной группы сельской интеллигенции, выявляются количественные и качественные показатели народных чтений.

В первом параграфе «Обстоятельства и круг чтения крестьян» выявляются внешние границы и внутренняя структура круга чтения крестьян, степень востребованности и значимости различной по содержанию литературы, раскрывается эволюция книжного репертуара и читательских потребностей этой социальной группы.

Круг чтения западносибирских крестьян не имел принципиальных отличий от книжного репертуара крестьян Европейской России. У тех и других в конце XIX в. наибольшей популярностью пользовались лубочные, религиозные, нравоучительные издания, жития святых. Эта литература характерна для традиционного общества. В начале XX в. выросло значение познавательных книг, прежде всего, географических и исторических, а также высокохудожественной литературы, представленной произведениями отечественных и зарубежных писателей. Такое чтение присуще обществу переходного типа. Постепенно в деревню проникает научно-популярная литература, типичная для модернизированного общества. Для него же свойственна политическая литература, в том числе революционного содержания, распространение которой в сибирской деревне значительно уступало ее хождению в центре России. Значительно возрос интерес к периодическим изданиям, среди которых наибольшее распространение получили журнал «Нива», газеты «Свет», «Сельский вестник». Особенностью читательского репертуара в регионе являлось включение в него сибиреведческой литературы, в том числе книг об экспедициях Ермака, Дежнёва и Хабарова.

Основным источником получения книг являлись библиотеки. Часть их фондов составляли жития святых, рассказы из Священного Писания и истории христианства, нравоучительные сочинения церковных иерархов, верноподданные произведения. Многие сельские библиотеки имели высокохудожественную литературу. Из отечественной литературы чаще всего деревенские читатели спрашивали произведения Н. В. Гоголя, А. С. Пушкина, И. С. Тургенева (особенно «Записки охотника»), Л. Н. Толстого, Д. В. Григоровича (особенно «Антон Горемыку»), Ф. М. Достоевского, Н. А. Рубакина, Н. А. Некрасова, В. Г. Короленко, М. Ю. Лермонтова, Д. Н. Мамина-Сибиряка, К. М. Станюковича, В. И. Немировича-Данченко, И. А. Крылова. Из отдельных сочинений русских авторов были любимы «Князь Серебряный» А. К. Толстого, «Юрий Милославский» М. Н. Загоскина, «Конек-Горбунок» П. П. Ершова, «Аленький цветочек» С. Т. Аксакова. Из иностранной литературы самыми читаемыми стали сказки Г.-Х. Андерсена, «Хижина дяди Тома» Г. Бичер-Стоу, «Робинзон Крузо» Д. Дефо, «Оливер Твист» Ч. Диккенса, «Дети капитана Гранта» и «Вокруг света в 80 дней» Ж. Верна, «Принц и нищий» М. Твена.

Заметную часть книжных фондов составляли беллетристические произведения менее крупных, а ныне совсем забытых литераторов, а также разрозненные научно-популярные издания по сельскому хозяйству (полеводству, садоводству, огородничеству, скотоводству), по зоологии, ботанике, истории, географии, этнографии. Изредка встречались легальные издания социально-экономического и политического характера. Как правило, библиотеки имели неплохую подборку книг антиалкогольного содержания, а также ряд изданий, посвященных вопросам гигиены и медицины. Фонды могли пополняться подпиской на периодические издания.

В начале XX в. в крестьянской среде существовало несколько групп читателей. Их читательские интересы дифференцировали степень удаленности населенного пункта от города, от речных, трактовых, железнодорожных путей сообщения, уровень грамотности, половозрастные особенности и доходы населения, род занятий, выполняемые социальные функции.

Традиционную группу читателей составляли люди старшего возраста, обращавшиеся преимущественно к религиозной книге. Другой тип сельского читателя – молодежь, в основном парни, которые любили читать в одиночку или в компании книги развлекательного характера. В глухих деревнях предпочтение по-прежнему отдавали духовной литературе. В селах и деревнях, находившихся неподалеку от городов и железнодорожных станций, рос спрос на газеты, развлекательную и «полезную» книгу. Возникали читательские группы, порожденные модернизационными процессами, протекавшими в стране. Это были читатели научно-популярной и практически полезной литературы. Такими были, как правило, взрослые мужчины хорошего достатка. Значительную часть этой группы составляли переселенцы, познавшие пользу образования и книг благодаря деятельности земств в губерниях выхода.

Во втором параграфе «Читательская активность сельской интеллигенции» анализируется чтение сельских учителей: фонды школьных библиотек как потенциальный объект спроса этой аудитории, а также ее реальный круг чтения, представленный в читательских требованиях. Круг чтения сельских педагогов частично совпадал с кругом чтения остальных сельских жителей. Объяснялось это тем, что ни у учителей, ни у большей части крестьян средств на приобретении книг не хватало, а потому те и другие удовлетворяли читательские потребности в основном с помощью библиотечной литературы. Однако все же интеллигенты имели более широкий круг чтения за счет методической и педагогической литературы из учительских отделов школьных библиотек и доступа к фондам центральных учительских библиотек.

Основными разделами в школьных и специальных учительских библиотеках были: отдел беллетристики (словесности) – самый значительный по количеству названий и томов, составлявший больше половины имевшихся в библиотеке книг; религиозно-нравственный, представленный житиями святых и другой литературой; исторический, дававший материал о деятелях и событиях отечественной и всемирной истории; географический и этнографический, рассказывавший о разных странах и народах; отдел естественной истории и сельского хозяйства. Учителя преимущественно читали художественные

сочинения. Они предъявляли требования на произведения А. С. Архангельского, Ф. Ф. Зелинского, А. С. Пушкина, Н. В. Гоголя, М. Ю. Лермонтова, И. А. Гончарова, М. В. Ломоносова, С. Я. Елпатьевского, Л. Н. Толстого, Н. А. Некрасова, Д. В. Григоровича, Ф. М. Достоевского, А. С. Серафимовича, М. Е. Салтыкова-Щедрина, А. П. Чехова, Ги де Мопассана и др.

В третьем параграфе «Народные чтения в деревнях и селах» выявляются количественные и качественные характеристики чтений в западносибирской деревне.

Народные чтения носили сезонный характер, соответствовавший графику сельскохозяйственных работ, проводились в праздничные и воскресные дни, в период с поздней осени до ранней весны, когда свободного времени у крестьян становилось значительно больше. Лекторами выступали учителя, священнослужители, врачи, писари, грамотные крестьяне. Народные чтения осуществлялись с минимальными финансовыми затратами или даже без таковых. Помещения, которыми в сельской местности являлись здания учебных заведений и волостных правлений, предоставлялись для чтений бесплатно. Лекторы выступали также безвозмездно. Если затраты на проведение чтений и имели место, то направлены они были на приобретение «волшебного фонаря» и «туманных картин» к нему. Народные чтения развивались преимущественно за счет общественной и частной инициативы российской интеллигенции.

В Западной Сибири самое широкое распространение народные чтения получили в Тобольской губ. Согласно официальным данным, в 1903 г. они проводились при 103 сельских училищах, в то время как в Томской губ. – при 17, в Акмолинской обл. – при 4. В Семипалатинской обл. народные чтения при сельских училищах в тот год не проводились. В 1914 г. на территории Западно-Сибирского учебного округа располагалось уже 342 пункта народных чтений, в них было проведено 3485 чтений, которые посетили 203 447 человек. Таким образом, по сравнению с 1903 г. число пунктов, в которых проводились народные чтения, выросло в 2,8 раза.

В годы Первой мировой войны МНП рекомендовало училищным советам незамедлительно организовать народные чтения, освещать на них военные вопросы и связанные с войной темы по истории и географии, славянским народам и странам-союзникам. Эти чтения были призваны поднимать и поддерживать патриотические настроения в народе. Отмечен неуклонный количественный рост числа народных чтений, пунктов, в которых их устраивали, посетителей обоого пола из разных возрастных групп. В 1916 г. в Томской губ. народные чтения велись уже при 85 двухклассных сельских училищах. Таким образом, за 13 предыдущих лет количество пунктов народных чтений только при сельских училищах выросло на 68, или в пять раз.

Содержание народных чтений свидетельствовало о появлении признаков модернизации книжной культуры селян, поскольку наряду с духовно-нравственной литературой на них все чаще читали общеобразовательную, санитарно-просветительную, историческую, географическую и высокохудожественную литературу, книги по различным разделам сельского хозяйства и пчеловодству, а также правительственные газеты.

В заключении подводятся основные итоги исследования.

В конце XIX – начале XX в. имело место динамичное экономическое, социальное, политическое, техническое, технологическое, правовое, культурное развитие страны в целом и Западной Сибири, в частности. Оно создавало комплексный потенциал для развития книжной культуры региона, в том числе в сельской местности, для роста ее количественных и модернизации качественных характеристик.

Выявлены три основные формы книгораспространения в сельской местности Западной Сибири: 1) стационарная, впервые появившаяся в это время в регионе, и нестационарная торговля; 2) создание библиотек и читален; 3) бесплатная раздача печатной продукции. Отмечен неуклонный рост всех форм книготорговой деятельности и числа ее субъектов.

Главным каналом книгораспространения являлись библиотеки. В это время резко активизировалось библиотечное строительство в крае. В субрегионах в 1,5–3 раза выросло число сельских учебных заведений, при подавляющем большинстве которых открывались учебные библиотеки, ими пользовались и взрослые селяне. Отмечен бурный рост числа народных библиотек, которые начали открываться систематически, а не в виде исключения, как прежде. В Тобольской и Томской губерниях были открыты сотни, в Акмолинской и Семипалатинской областях – десятки народных библиотек. По сравнению с предшествующим периодом, когда народные библиотеки исчислялись единицами, это был настоящий библиотечный бум.

Бесплатная раздача печатной продукции, характерная в основном для деятельности РПЦ, церковно-религиозных обществ, государства, попечительств о народной трезвости, для политических партий в период Первой российской революции, осуществлялась путем рассылки книг по школьным библиотекам, награждения лучших учащихся, раздачи после церковных служб и народных чтений. В годы революции во много раз возросло количество экземпляров бесплатно раздаваемой литературы политического содержания.

Отмечена модификация круга чтения селян, которая шла в направлении секуляризации читательских интересов, расширения читательского репертуара за счет включения в него светской литературы. В круге чтения селян доминировала беллетристика, наряду с религиозно-нравственной литературой в него стали входить книги исторического, географического, этнографического содержания, сочинения по сельскому хозяйству и естественной истории. Новым сегментом круга чтения крестьян стала периодика, спрос на которую особенно возрастал во время важных внутри- и внешнеполитических событий. Из периодических изданий наиболее распространенными были «Сельский вестник» и «Нива».

Самыми читающими категориями крестьянства были подростки и молодые люди в возрасте от 10 до 39 лет, преимущественно мужского пола, составлявшие наиболее грамотную часть сельского населения. Они первыми начали отдавать предпочтение светской и научно-популярной литературе в противовес религиозной и духовно-нравственной, к которой преимущественно обращалось старшее поколение. В крупных селах, где было больше молодежи, интенсивнее шло освоение современной культуры, включая книжную. В малых деревнях

люди больше придерживались старых обычаев и традиций, в том числе и в кругу чтения, основную часть которого занимала религиозная литература. Значительную часть читателей в деревне Западной Сибири составляли переселенцы из центральных земских губерний России. В целом эволюция читательского репертуара крестьян проявлялась в усилении в нем светской, практической и актуальной составляющих. В наибольшей степени эти перемены касались зажиточных крестьян, молодежи, новоселов, жителей крупных сел и населенных пунктов, расположенных вблизи городов, железной дороги и трактов.

Большую часть сельской интеллигенции составляли учителя. Они по сравнению с другими грамотными селянами имели более широкий круг чтения, благодаря доступу к методической и педагогической литературе из учительского отдела школьных библиотек, к центральным учительским библиотекам. Последние комплектовались книгами и периодическими изданиями как специально-педагогическими, так и общего характера, которые предназначались для самообразования учителей.

Широкое распространение в западносибирской деревне, как и по всей стране в целом, получили народные чтения. Содержание чтений было обычно духовно-нравственным, общеобразовательным, антиалкогольным. Читались также произведения исторического и географического содержания, в период эпидемий – о гигиене и борьбе с холерой. Получили распространение чтения по разным отраслям сельского хозяйства и пчеловодству. Неуклонно росло число пунктов, в которых устраивались чтения. Особый интерес у населения вызывали чтения, сопровождавшиеся демонстрацией «туманных картин» с помощью «волшебного фонаря».

Проведенное исследование позволяет выделить четыре периода развития книжной культуры сельского населения Западной Сибири в конце XIX – начале XX в.

1. С середины 90-х гг. XIX в. до 1904 г. включительно. Начинается рост числа библиотек и народных чтений в крае, усиливается интерес к чтению вообще и к светской книге в особенности, возникают организации и общества, которые занимались просвещением народа (Общество содействия, попечительства о народной трезвости и др.).

2. 1905–1907 гг. – период Первой российской революции. Это особый этап в развитии книжной культуры региона и страны в целом, когда произошли важные изменения в книгораспространении и круге чтения селян. Значительно возросла роль нестационарных и несанкционированных форм книгораспространения. Увеличились масштабы бесплатной раздачи печатной продукции, спрос на которую заметно повысился. Выросла популярность общественно-политической литературы и периодики. Активными субъектами книжной культуры стали политические партии.

3. С середины 1907 г. (от окончания революции) до середины 1914 г., когда началась Первая мировая война. Происходит спад активности политических партий, часть из которых сосредоточилась на нелегальных формах борьбы, другие – на парламентской деятельности. Значительно возрос поток переселенцев в Западную Сибирь из земских губерний, уже «привитых» к школе и книге,

росли количество школ и уровень грамотности населения. Увеличивалось число стационарных книготорговых предприятий в сельской местности, быстрыми темпами велось библиотечное строительство.

4. 1914–1917 гг. – с начала Первой мировой войны и до Февральской революции. Война значительно повысила интерес к печатному слову, прежде всего к газетам, дававшим актуальную информацию о положении на фронте. Правительство стало использовать народные чтения для воспитания патриотизма и формирования «правильного» отношения к войне. Это способствовало широкому распространению народных чтений, увеличению числа селений, где они проводились. Изменилось содержание чтений: теперь в них доминировала военная и этнографическая (о русских, сербах и других славянах, а также о немцах) информация.

Как показало исследование, региональная сельская книжная культура развивалась в контексте общероссийской культуры, но имела ряд особенностей, выраженных в развитии книгоношества, более низких показателях числа библиотек и народных чтений, наличии сибиреведческой литературы в круге чтения. Специфика была обусловлена формированием у сибиряков, приобщившихся к городской письменной культуре, зачатков регионального самосознания, а также отдаленностью от центра страны, огромной территорией региона, недостаточностью здесь путей сообщения, отсутствием земств, меньшим уровнем грамотности населения.

Активная работа местной интеллигенции на поприще народного просвещения являлась важным условием развития книжной культуры сельского населения, а учителей можно признать самыми активными субъектами этого процесса. Им обычно принадлежала инициатива устройства библиотек и народных чтений, на них лежало бремя заведывания первыми и чтение лекций на вторых, преимущественно безвозмездно.

Итак, общая картина эволюции сибирской сельской книжной культуры до советского периода позволяет говорить о расширении каналов распространения печатной продукции, появлении и развитии новых форм книгораспространения, увеличении масштабов книготорговли, большом библиотечном строительстве, возрастании социальной значимости книги, секуляризации и расширении круга чтения. Восходящая линия роста регионального книгораспространения, библиотечного строительства, числа народных чтений служит важным свидетельством развития книжной культуры сельского населения Западной Сибири на рубеже XIX–XX вв. Печатный текст постепенно становился источником интересного досуга, актуальной информации, полезных сведений, что свидетельствовало о проникновении модернизационных процессов в сибирскую деревню.

Список опубликованных работ автора, содержащих основные научные результаты диссертации

Статья в ведущем рецензируемом научном журнале, рекомендованном ВАК Минобрнауки РФ для опубликования результатов диссертации:

1. Тимофеева, Ю. В. Книжная культура сельского населения Западной Сибири конца XIX – начала XX в.: историография вопроса / Ю. В. Тимофеева // Известия / Алтайск. гос. ун-т : сер. История. Политология. 2010. № 4/1. С. 249–253 (0,5 печ. л.).

Другие статьи и тезисы выступлений на конференциях:

2. Тимофеева, Ю. В. Круг чтения крестьян Сибири конца XIX – начала XX в. в освещении отечественной историографии / Ю. В. Тимофеева // Седьмые Макушинские чтения : материалы науч. конф. / отв. ред. Е. Н. Савенко. Новосибирск : ГПНТБ СО РАН, 2006. С. 98–100 (0,2 печ. л.).

3. Тимофеева, Ю. В. Развитие книжной культуры крестьянства Западной Сибири конца XIX – начала XX в. (к постановке проблемы) / Ю. В. Тимофеева // Образ Сибири в общественном сознании россиян XVIII – начала XXI в. : материалы регион. науч.-практ. конф. / под ред. В. А. Зверева. Новосибирск : НГПУ, 2006. С. 226–233 (0,5 печ. л.).

4. Тимофеева, Ю. В. Роль обществ попечения о народной трезвости в развитии сельской книжной культуры Западной Сибири в начале XX в. / Ю. В. Тимофеева // Аспирантский сборник НГПУ – 2006 : по материалам науч. исследований аспирантов, соискателей, докторантов / под ред. А. Ж. Жафярова. Новосибирск : НГПУ, 2006. Ч. 4. С. 133–146 (0,6 печ. л.).

5. Тимофеева, Ю. В. Распространение печатной продукции в сибирской деревне конца XIX – начала XX в. / Ю. В. Тимофеева, В. А. Зверев // Восток – Запад: проблемы взаимодействия: история, традиции, культура : материалы всерос. науч.-практ. конф. / отв. ред. К. Б. Умбрашко. Новосибирск : НГПУ, 2007. Ч. 2. С. 95–99 (0,3 печ. л.; 70 % личного участия).

6. Тимофеева, Ю. В. Роль школы и учительства в приобщении к книжной культуре сельского населения Западной Сибири в конце XIX – начале XX в. / Ю. В. Тимофеева // Педагогический профессионализм в современном образовании : материалы III Междунар. науч.-практ. конф. / под науч. ред. Е. В. Андриенко. Новосибирск : НГПУ, 2007. С. 418–426 (0,5 печ. л.).

7. Тимофеева, Ю. В. Современная отечественная историография книжной культуры крестьянства Сибири конца XIX – начала XX в. / Ю. В. Тимофеева // Вестник / Омск. гос. ун-т. 2007. № 1. С. 136–140 (0,4 печ. л.).

8. Тимофеева, Ю. В. Приговоры крестьянских сходо́в как источник для изучения сельской книжной культуры конца XIX – начала XX в. (по материалам Западной Сибири) / Ю. В. Тимофеева // Пишем времена и случаи : материалы всерос. науч.-практ. конф. / под ред. В. А. Зверева. Новосибирск : НГПУ, 2008. С. 214–219 (0,6 печ. л.).

9. Тимофеева, Ю. В. Роль семьи в развитии книжной культуры [Электронный ресурс] : традиции чтения в семье / Ю. В. Тимофеева // В семье наше будущее! : материалы Второй Междунар. науч.-практ. конф. в рамках VII Молодежных Дельфийских игр России. М., 2008. С. 19–22. URL:

<http://www.delphic.ru/text/04.games/01.russia/11.7thjunior/files/conference.pdf> (дата посещения: 20.06.2011) (0,1 печ. л.).

10. Тимофеева, Ю. В. Чтение сельских учителей Тобольской губ. в конце XIX – начале XX в. / Ю. В. Тимофеева // Региональное книговедение: Сибирь и Дальний Восток : сб. науч. ст. / отв. ред. С. Н. Лютов. Новосибирск : ГПНТБ СО РАН, 2008. С. 492–501 (0,5 печ. л.).

11. Тимофеева, Ю. В. Иностранная литература в круге чтения сибиряков в конце XIX – начале XX в. / Ю. В. Тимофеева // Восьмые Макушинские чтения : материалы науч. конф. / отв. ред. И. В. Лизунова. Новосибирск : ГПНТБ СО РАН, 2009. С. 164–167 (0,2 печ. л.).

12. Тимофеева, Ю. В. Книжная торговля в Сибири второй половины XIX – начала XX в. / Ю. В. Тимофеева // Иркутский историко-экономический ежегодник, 2009 / гл. ред. В. М. Левченко. Иркутск : Байкал. ун-т экономики и права, 2009. С. 314–317 (0,2 печ. л.).

13. Тимофеева, Ю. В. Семейные чтения как часть крестьянского образа жизни в России конца XIX – начала XX в. / Ю. В. Тимофеева // Сибиряки: региональное сообщество в историческом и образовательном пространстве : сб. науч. тр. / отв. ред. Н. Н. Родигина. Новосибирск : НГПУ, 2009. С. 67–71 (0,4 печ. л.).

14. Тимофеева, Ю. В. Библиотеки им. Д. Д. Полубояринова в Тобольской губ. в начале XX в. / Ю. В. Тимофеева // Чукмалдинские чтения : библиофильские интересы российской провинции : тез. науч.-практ. конф. / отв. ред. А. Г. Еманов. Тюмень : Мандр и К^а, 2010. С. 99–103 (0,2 печ. л.).

15. Тимофеева, Ю. В. Книжная культура сельского населения Западной Сибири конца XIX – начала XX в. в фондах Государственного архива Томской обл. / Ю. В. Тимофеева // Сибирская деревня: история, современное состояние, перспективы развития : сб. науч. тр. / гл. ред.: Н. А. Томилов, Н. К. Чернявская. Омск: Омскбланкиздат, 2010. Ч. 2. С. 218–223 (0,2 печ. л.).

16. Тимофеева, Ю. В. Лубочная литература в книжной культуре сельского населения Сибири второй половины XIX – начала XX в.: историография темы / Ю. В. Тимофеева // Актуальные вопросы современной науки : сб. науч. тр. / под общ. ред. С. С. Чернова. Новосибирск : Новосиб. техн. ун-т (НГТУ), 2010. Вып. 14. С. 32–42 (0,7 печ. л.).

17. Тимофеева, Ю. В. Модернизационные процессы в книжной культуре сельского населения Западной Сибири в конце XIX – начале XX в. / Ю. В. Тимофеева // Традиционные общества: неизвестное прошлое : материалы VI Междунар. науч.-практ. конф. / гл. ред. П. Б. Уваров. Челябинск : Изд-во Челяб. пед. ун-та, 2010. Кн. 2. С. 160–167 (0,5 печ. л.).

18. Тимофеева, Ю. В. Образ сибирского читателя-крестьянина конца XIX – начала XX в. (по данным об уровне грамотности сельского населения) / Ю. В. Тимофеева // Образы России, ее регионов в историческом и образовательном пространстве : материалы всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием / под ред. В. А. Зверева. Новосибирск : НГПУ, 2010. С. 185–187 (0,2 печ. л.).

19. Тимофеева, Ю. В. Роль Русской православной церкви в развитии книжной культуры сельского населения Западной Сибири в начале XX в. / Ю.

В. Тимофеева // Наука и современность – 2010 : сб. материалов V Междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. С. С. Чернова. Новосибирск : НГТУ, 2010. Ч. 1. С. 165–170 (0,5 печ. л.).

20. Тимофеева, Ю. В. Книгоношество в сельской местности Западной Сибири (конец XIX – начало XX в.) / Ю. В. Тимофеева // Наука и современность – 2011 : сб. материалов XII Междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. С. С. Чернова. Новосибирск : НГТУ, 2011. Ч. 1. С. 132–136 (0,3 печ. л.).

21. Тимофеева, Ю. В. Книжная культура сельского населения Сибири в эпоху модернизации [Электронный ресурс] / Ю. В. Тимофеева // Традиционные общества: неизвестное прошлое : материалы VII Междунар. науч.-практ. конф. / гл. ред. Д. В. Чарыков. Челябинск : Изд-во ЗАО «Цицеро», 2011. С. 244–246. URL: http://www.cspu.ru/uchenom/nauchnoe_obshestvo/sborniki.html (дата посещения: 08.09.2011) (0,2 печ. л.).

22. Тимофеева, Ю. В. Народные чтения в сельской местности Западной Сибири в конце XIX – начале XX в. / Ю. В. Тимофеева // Общественные науки. 2011. № 5. С. 274–282 (0,6 печ. л.).

23. Тимофеева, Ю. В. Чтение периодических изданий сельским населением Западной Сибири в начале XX в. / Ю. В. Тимофеева // Наука и современность – 2011 : сб. материалов X Междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. С. С. Чернова. Новосибирск : НГТУ, 2011. Ч. 1. С. 92–97 (0,3 печ. л.).

Тимофеева Юлия Викторовна

**КНИЖНАЯ КУЛЬТУРА СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ
ЗАПАДНОЙ СИБИРИ (КОНЕЦ XIX – НАЧАЛО XX в.)**

Автореферат диссертации
на соискание ученой степени кандидата исторических наук